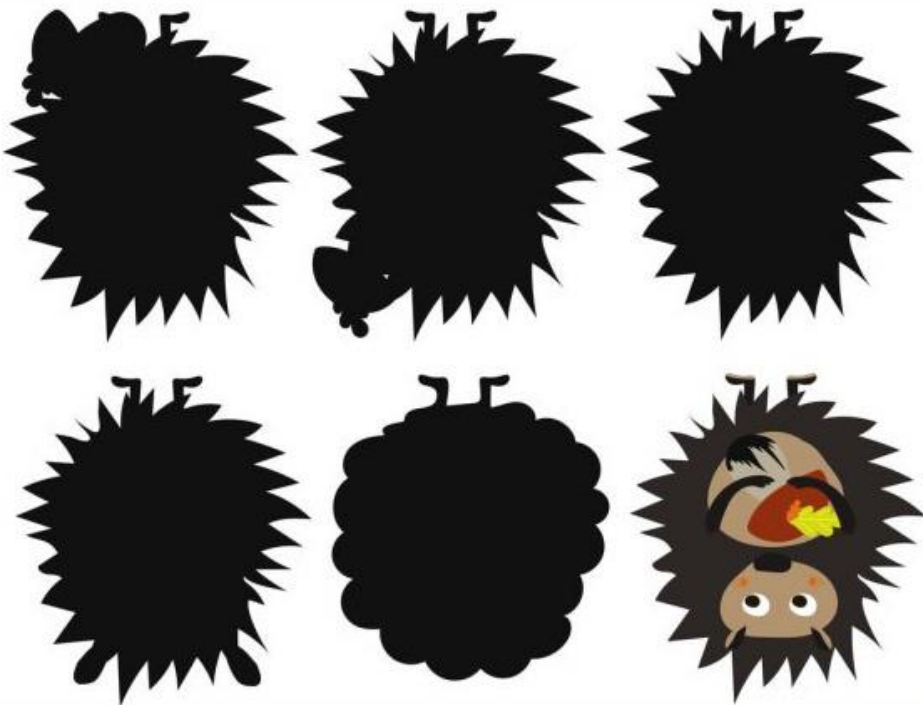

— Ты Иннокентий?
— Ну да!
— А в Ежи, ты мне письмо ещё из Франции прислал.
Иннокентий даже подскочил от радости и устроил большие ежники обнимашки. Я тоже был очень рад его видеть. Всю ночь мы болтали обо всём на свете. Утром пошли просить прощения у отца Александра и Фью. А теперь представляете их лица, когда они увидели двух одинаковых ежей! Потом у Иннокентия состоялся долгий разговор с отцом Александром. В результате брату разрешили у нас провести лето, но это уже другая история.

— Что усталость? Подрастать хочешь? — вдруг спросил меня тот ёжик, который я не знаю, что это за жизнь. Там человек какой-то нервный и птица крикливая.
— Ежи — это я. А ты кто?
— Ты? Ежи? — ёжик вскочил на все четыре лапы и стал меня обнюхивать. — Ежи маленький совсем. А ты вон какой здоровый. Ежи с человеком живёт, а ты полем пахнешь. Не вешай лапу мне на уши. Я в жизни многое повидал и могу постоять за себя.
— Я Ежи. Был сегодня в поле, нюхнул какой-то травки, теперь вижу галлюцинацию, то есть тебя. — Я не галлюцинация, я Иннокентий. Я старший брат Ежи, я полмира объехал, а это лето решил провести дома, в родном гнезде.

Найди темень ёжика

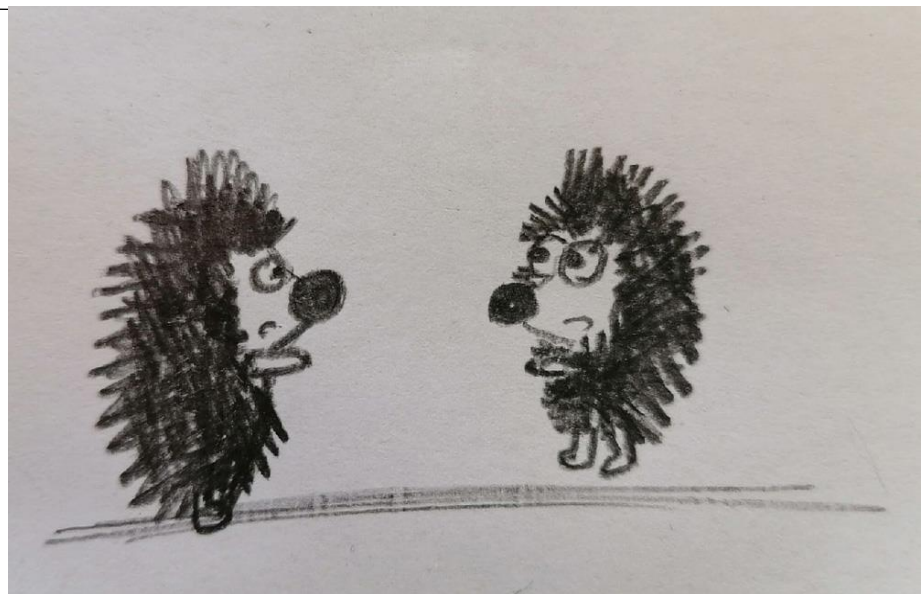
Приключения Ежи

(для чтения взрослыми детям)

В доме священника живёт необыкновенный ёжик Ежи. Он умеет читать, писать и управлять винтокрылом. А ещё он ведёт дневник, в котором записывает свои приключения.

Тепло, солнышко, первые робкие листочки. И мы едем на пикник. Тётя Наташа собрала огромную корзину с пирожками. Ритка взяла с собой сачок: она уверена, что найдёт в поле первых бабочек. Ей непременно нужно их поймать и сфотографировать. А меня сажают в пластиковую переноску. Обычно в таких возят котов, но оказалось, что и для ежей она очень даже подходит. Конечно, не мой винтокрыл, зато не привлекает к себе лишнего внимания.

Как только мы вышли в поля, запах весны ударил мне в нос. Пахло сырой землёй, молодой травкой, распускающимися почками, первыми цветами... Моя колючая голова пошла кругом. Когда Ритка открыла дверцу переноски, я выбежал наружу и стал бегать кругами, громко похрюкивая от удовольствия. Короче, вёл себя как самый обычный, не говорящий, ёжик, проснувшийся от зимней спячки. Да и вообще это был замечательный, полный множества запахов и впечатлений день. В переноску я возвращался усталый и счастливый. А на обратном пути уснул.

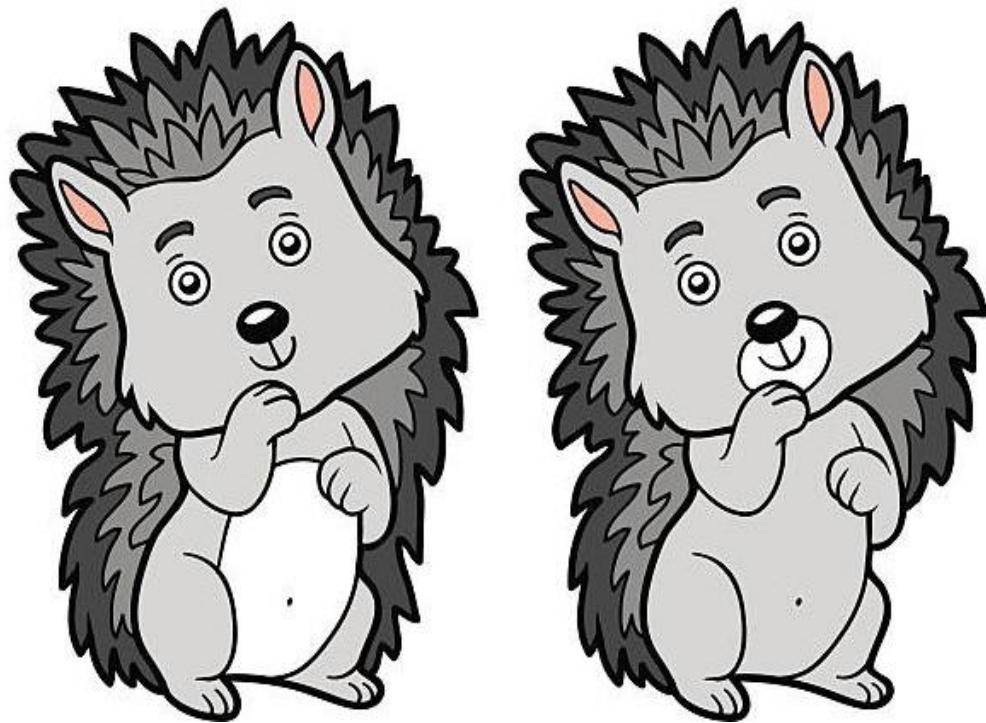
Мир вокруг меня мерно покачивался, Ритка что-то пела, тётя Наташа ей подпевала. Потом почему-то присоединился голос отца Александра. Это, конечно, было странно, потому что он собирался уехать к епископу, а не ходить с нами по полям, распевая песни. Его голос пел какую-то очень недовольную песню, но я так устал, что решил даже носа не высовывать. Иногда любопытство может подождать, потому что сон важнее.

– Ежи, как тебе не стыдно, я говорю! Просыпайся, негодник! – голос отца Александра становился всё громче. Он встряхнул мою варежку... Кстати, как я в ней оказался? Я выпал на пол и стал осматриваться.

– Ты зачем такое натворил? Ты же никогда не трогал ни книги, ни мои инструменты. Ну ладно устроил беспорядок, но зачем же страницы выдирать? А корешки зачем грызть? Разве тебя здесь не кормят? А лотком ты тоже разучился пользоваться?

Я стал осматривать комнату. Некоторые книжки были сброшены с полок, кое-где валялись вырванные страницы, у брeвиария отца Александра был надкусан корешок.

– Чего же я такого в поле нанюхался, что такое учудил? – пронеслось у меня в голове, и я окончательно проснулся.

Найди отличия

Инструменты на рабочем столике отца Александра тоже были разбросаны. У грузовичка, который он собирал уже не первую неделю, были отломаны колёса. Отец Александр складывал валяющиеся на полу детали. Он был явно расстроен и смотрел на меня с нескрываемым разочарованием.

– Фью, – позвал я. – Как всё это произошло?

Ласточка выглянула из своего гнёздышка.

– Да уж понятно как. Носился по всему дому как ужаленный, топал и сопел. А когда я попросила тебя не шуметь, сказал, что я... Ох, мне это очень неприятно. Я думала, что мы друзья, а ты вот такое говоришь. Можешь теперь не просить прощения, больше с тобой общаться не буду. Ты злой и невоспитанный ёж!

Надо же, и Фью я обидел. Я потопал на крыльцо. Мне было стыдно оставаться в домике. Как такое могло произойти? В голове не укладывалось. Сегодня буду ночевать в нашем старом гнёздышке под крыльцом. Отец Александр его не заделал, мы с ребятами прятали туда зимой санки.

Из-под крыльца пахло весенней сыростью и прохладой. Да, ночь предстоит непростая. Я уже привык жить в тепле человеческого дома. Но сейчас мне было так стыдно, что оставаться рядом с отцом Александром и обиженной Фью я не мог. Я забирался всё дальше и дальше под крыльцо. По моей мордочке текли слёзы, они застилали глаза, поэтому на какое-то время я перестал что-либо видеть, и тут... Ой! Я на что-то накололся. Прямо носом. Это что-то пахло бензином и ещё чем-то незнакомым. Я попытался отпихнуть его, но снова укололся. Что-то завозилось в темноте и засопело. «Как ёжик», – подумал я... Стоп, да это ж ёжик! ёжик, который залез к нам в домик, а теперь прячется под крыльцом. Вот ведь нахал, проснулся после зимней спячки, залез в мой дом, да ещё и беспорядок там устроил, а я виноват. Я быстро протёр лапкой глаза и стал вглядываться в темноту. Вот сейчас подойду и кусну его за нос, чтобы знал, как в моём доме хулиганить. Я подполз к ёжику и... Это для вас, людей, мы, ежи, все одинаково серые. А мы-то сами знаем, что у каждого ёжика своя мордочка, да и иголки торчат по-разному. Но тут было что-то странное. Я смотрел на самого себя. Только я был очень грязен, пах бензином и спал под крыльцом. Да, видно, и правда попалась мне какая-то странная травка в поле, от которой я вижу невесть что.

– Что уставился? Подраться хочешь? – вдруг спросил меня тот ёжик, который я.

– Не особо. Чего с самим собой-то драться?

– Э, да ты тут ещё философствовать будешь? Лучше иди отсюда, здесь всё занято. Под крыльцом теперь я буду жить, а в домике мой брат Ежи живёт. Хотя не знаю, что это за жизнь. Там человек какой-то нервный и птица крикливая.